

Атмосфера за обеденным столом застыла в одно мгновение. Игроки, которые еще секунду назад украдкой изучали друг друга, теперь как один уставились на Цзинь Аня.

Он чувствовал себя школьником, пойманным учителем на безделье во время урока: со всех сторон на него смотрели одноклассники и сам преподаватель, а в голове, как назло, образовалась пустота, и он напрочь забыл вопрос.

На его бледных щеках выступил румянец, длинные, словно крылья, ресницы дрогнули и опустились, а пальцы от неловкости сплелись в тугой узел.

Цзинь Ань: — Система, ну что мне сказать?

Неужели признаться, что он изначально был маленьким духом?

Система: — Скажи, что болен.

Цзинь Ань: — Что? Что сказать?

Система невозмутимо ответила: — Скажи, что тебя выбрали для участия в игре, когда ты уже был болен.

— Хорошо, я понял.

Получив подсказку, Цзинь Ань поднял голову. Окружающие всё еще смотрели на него. Цинь Чжао, сидевший напротив, выглядел еще более суровым: его густые брови были нахмурены, словно он ожидал доклада от важного чиновника.

Цзинь Ань прикусил губу и прошептал:

— Я болен.

— Чем именно? — тут же отозвался Цинь Чжао.

Цзинь Ань, видя, что этот человек намерен докопаться до сути, недовольно нахмурился.

— Не знаю, — буркнул он. — Я просто долго спал, а когда проснулся, уже оказался в игре.

Прелестный маленький дух с бледным лицом и нахмуренными бровями выглядел так, будто эта тема была для него крайне неприятной.

В головах новичков и опытных игроков тут же возникла одна и та же картина: хрупкий, красивый мальчик, запертый из-за болезни в больничной палате, почти ни с кем не общающийся, наивный и несведущий о мире. Наверное, его главными заботами были горечь таблеток да ласковый голос врача, приходящего на осмотр.

Словно редкий экземпляр бабочки под стеклянным колпаком, доступный лишь для

созерцания...

В игре нередко оказывались те, кого затащило сюда прямо с порога смерти, поэтому слова Цзинь Аня не вызвали подозрений у опытных игроков. А учитывая его вид несчастного создания, никто и не подумал, что он лжет.

Впрочем, все они здесь оказались на пороге гибели, так что не имело значения, как именно они сюда попали — для игроков главной целью было прохождение подземелья.

Эту тему закрыл Белолицый игрок.

— Это подземелье на выживание. Судя по сюжетным подсказкам, финальной точкой станет Розовый банкет, который состоится через семь дней.

Белолицый игрок явно взял на себя роль лидера: с ясной головой и спокойным лицом он начал раскладывать сюжет по полочкам. Опытным игрокам его наставления были не нужны, но он явно метил в наставники для новичков вроде Цзинь Аня, чем быстро завоевал симпатию двух других новичков.

— Подземелья на выживание, — негромко продолжал он, — по сравнению с экземплярами на разгадывание тайн или одиночными прохождениями, считаются самыми простыми. Нужно лишь не нарушать правила и избегать монстров. Поэтому их уровень сложности обычно не превышает класс В.

Его ровный, спокойный тон внушал доверие. Цзинь Ань, услышав, что подземелье не такое уж сложное, выдохнул с облегчением, но в глубине души закралось сомнение: если всё так просто, почему здесь столько опытных игроков и даже Толстяк, который всё еще не повысил свой ранг?

Словно отвечая на его немой вопрос, Белолицый добавил:

— Однако это подземелье класса В, к тому же с дополнительными заданиями. Это значит, что всё не так просто, как кажется на первый взгляд, и одной лишь грубой силой или прятками здесь не обойтись. Система не дает бесполезных заданий, значит, скрытые ключи к выживанию кроются именно в них.

Он сделал паузу и мельком взглянул на Цинь Чжао, сидевшего поодаль, после чего продолжил:

— Я знаю, что среди нас есть те, кто предпочитает действовать в одиночку. Но учитывая, что в группе много новичков, а уровень сложности высок, я надеюсь, что опытные игроки окажут помощь. К тому же количество выживших влияет на итоговое количество очков. Всем будет лучше, если мы дойдем до конца. Что скажете?

Последняя фраза была адресована ветеранам, но явный намек на Цинь Чжао уловил даже Цзинь Ань.

Он осторожно посмотрел на сидящего напротив мужчину. Тот был широкоплечим и высоким — даже сидя на стуле, он казался выше Белолицего, а его холодное выражение лица внушало опасение.

По крайней мере, пока Цинь Чжао не злился, Цзинь Ань боялся к нему приближаться.

Он вообще робел перед такими суровыми и высокомерными людьми. Даже если они были лишь случайными попутчиками в подземелье, Цзинь Ань чувствовал себя не в своей тарелке.

И как он только набрался смелости заговорить с ним?

Остыв, Цзинь Ань вдруг осознал, что только что вел себя очень даже храбро.

— Цзинь Ань, а ты что думаешь?

— А?

Цзинь Ань, погруженный в свои мысли, вздрогнул. Он растерянно поднял голову и посмотрел на Белолицего, который смотрел на него с таким внимательным и добрым видом, будто искренне интересовался мнением новичка.

— Я... я во всем буду слушаться вас, — пробормотал Цзинь Ань.

Глупый новичок с пустой головой был готов слушать любого, кто даст совет.

Лицо Цинь Чжао мгновенно помрачнело. Он тяжело ударил ладонью по столу, издав глухой звук. Цзинь Ань испуганно вздрогнул и невольно перевел взгляд на него.

Мужчина нахмурился, его аура стала давящей.

— Ты всех слушаешь, что бы они ни сказали? — холодно спросил он.

— А... а что мне еще делать?

— ...

Цзинь Ань хлопал глазами, совершенно не понимая, почему Цинь Чжао так злится.

Мужчина сжал губы, выглядя так, будто его сейчас хватит удар, и процедил сквозь зубы:

— Дурак.

Цзинь Ань: — ?

Чем я тебя опять разозлил?

Цзинь Ань от удивления даже глаза широко распахнул.

...

Его возмущение было прервано звуком шагов, донесшимся сверху.

Все мгновенно замолчали и уставились на лестницу.

Шаги были неспешными, словно их обладатель был совершенно безразличен к происходящему.

Вероятно, на нем были дорогие туфли, каблуки которых гулко отдавались от пола, а лакированная кожа блестела в свете хрустальной люстры.

Цзинь Ань, сидевший с босыми ногами, невольно поджал пальцы.

Система: — И правда глупый.

Шаги приближались. Первой вошла горничная, она встала у края стола и замерла с каменным лицом.

Опытные игроки обменялись взглядами и посмотрели на вход. Цинь Чжао холодно фыркнул и отвел глаза. Цзинь Ань, почувствовав на себе взгляд, полный презрения, обиженно опустил голову.

Шаги не стихали. Сердце Цзинь Аня билось в такт, он даже дышать стал тише.

Еще до того, как показался хозяин шагов, в столовой раздалось легкое насвистывание — чистый, звонкий звук, напоминающий о беззаботной юности.

Но этот звук не разрядил обстановку, а лишь усилил напряжение.

Худой мужчина, который до этого сидел, не смея пошевелиться, при виде горничной уже был на грани истерики, а услышав звук шагов, задрожал так, что его зубы застучали.

Словно натянутая струна, его нервы не выдержали.

— Нет, нет, я не хочу участвовать в игре! Я хочу домой, хочу домой!

С резким, неприятным скрипом он вскочил со стула. Его движение было настолько внезапным, что никто не успел его остановить.

Он с силой оттолкнул горничную и, покраснев от ужаса, бросился к выходу.

— Я домой... да, я должен вернуться домой!

Горничная упала на пол с глухим звуком, словно мешок с мясом, но в ту же секунду, не изменившись в лице, поднялась на ноги. Она посмотрела на беглеца и широкими шагами бросилась в погоню.

Цзинь Ань оцепенел от страха. Не успел он прийти в себя, как в столовой раздался грохот.

— Бах!

Игрока, который только что выбежал, с силой впечатало обратно в столовую. Он врезался в стол, опрокинув изысканные блюда, и серебряные приборы с мелодичным звоном разлетелись по полу.

Трехсвечный канделябр упал на скатерть, и льняное кружево вспыхнуло. В отблесках пламени Цзинь Ань увидел юношу с бело-золотистыми волосами, который неспешно вошел в комнату, продолжая насвистывать мелодию.

Его взгляд был дерзким, а в глубоких, как океан, синих глазах таилась злая усмешка. Он приподнял бровь, медленно подошел к скорчившемуся от боли беглецу и с силой наступил ему

на спину.

— В этом замке не нужны такие невоспитанные гости, — с усмешкой произнес он.

<http://bllate.org/book/20947/2123519>